

«ПРОДЛИСЬ, ПРОДЛИСЬ, ОЧАРОВАНИЕ...»

Выступление солиста Большого театра Союза ССР, народного артиста СССР, лауреата Ленинской премии, профессора Евгения Нестеренко, участника Дней литературы и искусства Российской Федерации в Туркменистане, глубоко взволновало всех присутствовавших на концерте. Одним из тех, что сохраняются в памяти навсегда. Подобное впечатление можно получить только при соприкосновении с гениальным искусством, со зрелищем, скажем, полотна великих живописцев, классически стройные формы скульптур, либо углубляясь в чтение бессмертной литературы. И потому столь высок был эмоциональный настрой слушателей.

В концерте прозвучали романсы русских композиторов, арии из опер «Иван Сусанин» Глинки, «Князь Игорь» Бородина, «Евгений Онегин» Чайковского, «Алеко» Рахманинова, «Севильский цирюльник» Россини. Голос певца великолепно звучал во всех регистрах, очаровывал бельканто, завораживал безупречной интонацией, удивлял филигранной отделкой штрихов и деталей.

Е. Нестеренко донес до слушателей разнообразную гамму чувств: сверкающую радость, созерцательную грусть, страстный темперамент, тонкую насмешку. Оттенки человеческих настроений были переданы им так живо и естественно, что возникало ощущение авторства музыки, и это не удивительно. Станиславский справедливо подчеркивал, что «невозможно играть «чужие» мысли, не сделав их «своими». Замечательный артист влюбленно погружался в мир исполняемых сочинений, и это трепетное чувство мгновенно находило отклик в зрительного зала. Сцена для Е. Нестеренко — родная почва, он чувствует себя на ней уверенно и свободно. Привлекателен весь его внешний облик, богатая мимика, пластика, которые уместно дополняют образно-эмоциональный строй интерпретируемых произведений.

Это, безусловно, высшее искусство, но искусство не музейное, оно создается здесь, сейчас, у вас на глазах. Искусство сильное и смелое, убедительное и оригинальное. Оно волнует, вызывая к жизни сильные чувства и благородные помыслы.

Постоянным спутником и партнером Е. Нестеренко является Е. Шендерович — музыкант, владеющий в тонкости секретами профессии. Пианист не просто безукоризненно аккомпанирует, он является равноправным участником ансамбля, добываясь единого дыхания и полного творческого взаимопонимания с певцом.

Писатели, музыковеды, журналисты посвятили Е. Нестеренко немало страниц, неизменно отмечая его редкую музыкальность, красивый голос, аналитический ум, огромную работоспособность, яркую сценическую внешность. Писать и говорить о Евгении Евгеньевиче все же хочется еще и еще, так же, как и слушать его. Особо необходимо сказать о подвижничестве характере его творчества. Он записал 16 опер, около 40 сольных дисков, его камерный репертуар составляет примерно 500 романсов и песен, около 30 партий в кантатах и ораториях. Огромен вклад певца в советскую и мировую музыкальную культуру. В

связи с этим вспоминается высказывание известной писательницы Мариэтты Шагинян: «Е. Нестеренко — величина первой степени в искусстве не потому, что у этого художника исключительный по красоте бас и он владеет им великолепно, но потому, что все эти данные находятся в одном нравственном единстве советского типа. Нестеренко — представитель советского характера в искусстве».

В день концерта, несмотря на свою занятость, Е. Нестеренко любезно согласился ответить на вопросы корреспондентов «Туркменской искры».

— **Уважаемый Евгений Евгеньевич, Вы достигли значительных высот в искусстве, осуществили большое количество записей, ведете преподавательскую и общественную работу. Как Вам удается делать столь много и на таком высочайшем уровне?**

— К сожалению, не все успеваю осуществить, что задумываю, хотя и стремлюсь к этому. Я — человек увлекающийся, но при этом смысл жизни вижу только в работе. Сделанное мною объясняется тем, что я никогда не трачу время на пустые дела. Работаю очень много, не хватает часов в сутках. Происходит огромная трата физических и духовных сил. Очень устал, давно устал, лет десять. Приходится работать через силу, преодолевая усталость, желание поспать, отдохнуть.

После вчерашнего концерта, например, лег очень поздно — прослушивал его запись, чтобы спокойно проанализировать, что и как было мною исполнено. И так — после каждого выступления. Художник должен быть первым критиком и судьей себя, своего творчества. Важны, конечно, и похвала рецензента, близких людей, доброжелателей и мнение недоброжелателей. Все это, а также колоссальную информацию, получаемую с помощью телевидения, радио, на съемках, от общения с разными вилами искусства, артист обязан пропустить через себя. Он должен сам корректировать свою творческую жизнь.

Выполнять намеченное, обещанное заставляет чувство долга, ответственность, нежелание подводить, нарушать данное слово.

— **Какие цели Вы ставите перед собой, Евгений Евгеньевич, выходя на сцену?**

— Хочу заронить сердца слушателей, познакомить их с прекрасным, что, быть может, им еще неизвестно. Нередко исполненное мною произведение становится популярным, любимым слушателями.

Считаю, что артист должен петь в любом помещении, перед любой аудиторией — и петь хорошо. Я одинаково требователен к себе, где бы ни выступал — в колхозе, воинской части, в заводском цехе, и всегда верю, что найду — и найду — контакт со слушателями.

Я не рассматриваю искусство как вид отдыха. В основном концерт, спектакль должен быть напряженным познанием прекрасного, познанием жизни, требующим подготовки и усилий не только артиста, но и слушателя.

— **Вы являетесь ведущим**

популярной телепередачи «Музыка для всех». Расскажите, пожалуйста, как она возникла, чем было вызвано Ваше участие в ней. Как формируется программа и что по-Вашему нужно делать для привлечения широкого круга слушателей к серьезной музыке?

— Передача существует два года. Она возникла по многим причинам, но прежде всего — для пропаганды серьезной музыки. Когда мне предложили вести ее, я долго отказывался из-за большой занятости. Однако меня не могли не волновать проблемы эстетического воспитания, а телевидение в этом плане — главное средство информации, про-

паганды, воспитания вкуса, не буду говорить — хорошо или дурно. Конечно, передача мог вести дирижер или музыковед, но мне кажется более правильной наметившаяся в последние годы тенденция соединения в одном лице авторитетного музыканта-исполнителя и рассказчика, чтобы, как говорится, рассказ шел «из первых рук». В этом плане есть удачные примеры — я имею в виду прекрасные комментарии Г. Рождественского к циклу концертов, в которых прозвучали все намеренные произведения Мусоргского в моем исполнении. Своим участием в передаче «Музыка для всех» я надеюсь внести конкретный вклад в ответ на широкую пропаганду музыки незыскательного вкуса.

Я — не противник легкой музыки и не утверждаю, что все должны любить только серьезную музыку. Но как все серьезное, ее пропаганда — задача сложная и ответственная, и чтобы ее решить, прежде всего такую музыку надо чаще исполнять, ее интересные стороны необходимо подавать ярко и выразительно.

На передачу мы получаем много откликов, благодарностей, различного рода предложений. У нас работает дружная бригада, особенно хочу отметить редактора Н. М. Емельянову и режиссера Н. И. Баранцеву — высокопрофессиональных специалистов, настоящих энтузиастов своего дела. Они выполняют предварительную информативную и организаторскую работу, а затем в дело включаются я и отбираю тот материал, который мне кажется наиболее интересным и достойным для пропаганды. Передача «Музыка для всех» — это музыка не на все вкусы. Это — воспитание хорошего вкуса, борьба против дурновкуса.

— **Евгений Евгеньевич, Вы являетесь профессором, заведующим кафедрой соль-**

ного пения Московской консерватории. Вас часто приглашают провести курсы вокального мастерства в различных консерваториях Советского Союза и за рубежом. Расскажите о своей работе педагога. Что Вы считаете основным в деле подготовки молодых певцов?

— У меня всегда была тяга к преподавательской деятельности. Своим ученикам прививаю естественную, свободную манеру пения, поскольку убежден, что только такая манера перспективна, дает возможность выступать в самых разных жанрах, с произведениями различных эпох. Кроме того, стремлюсь воспитать у молодежи желание много трудиться, быть требовательным к себе, избавляться от лени, дурного вкуса, уметь прислушиваться к критике, делать из нее соответствующие выводы.

Действительно, меня много приглашают для проведения открытых уроков, чтения лекций по вокальной методике, сценической интерпретации и т. д. Недавно я провел занятия со студентами Кишинева, Братиславы. В Будапеште веду курсы в течение пяти лет, мне даже присвоили почетное звание профессора. Высшей венгерской музыкальной школы им. Ф. Листа.

Минувшим летом киностудия «Моснаучфильм» сняла ленту «Создание музыкально-сценического образа на уроках профессора Е. Е. Нестеренко». В этом фильме я показываю приемы работы над звуком, фразой, дикцией и т. д. Скоро лента будет размножена для учебных целей.

— **Когда выйдет Ваша книга «Размышление о профессии», о чем она рассказывает? Не планируете ли Вы написать учебника по вокальной методике?**

— Книга «Размышление о профессии» касается художественной стороны творчества певца. Отдельные отрывки печатались в журнале «Москва», а также в Венгрии и Болгарии. Книга должна выйти в ближайшее время. Что же касается создания учебника по вокальной методике, то такие планы есть. Работать над пособием намерен вместе с В. П. Морозовым — известным биологом, профессором, доктором наук, большим знатком строения голосового аппарата певца. Думаю, наш союз не случаен: соединение научных сведений и практических знаний даст новое качество. Но, повторяю, это пока в планах.

— **Создается впечатление, что Ваш путь в искусстве был гладким, успешным цветами? Были ли у Вас кризисные моменты, быть может, неудачи?**

— Я не баловень судьбы. Как у любого человека, у меня есть свои трудности, проблемы. Путь в искусство был не таким гладким, как кажется. Несмотря на то, что я всегда очень любил музыку, очень любил петь, я два года проучился в военно-морском училище, затем закончил инженерно-строительный институт. Занимался в самостоятельности у М. М. Матвеевой, которой я многим обязан как педагогу и человеку, поверившему в меня и посоветовавшему поступить в консерваторию. Еще будучи студентом института, а затем прорабом, я одновременно учился на вечернем отделении Ленинградской консерватории у прекрасного педагога профессора В. М. Луканина. У них я прошел хорошую во-

кальную школу. Конечно, многое мне дала природа, но это надо было реализовать.

В консерватории был обывочным студентом, в будущем верили немногие. С четвертого курса начал работать в Ленинградском Малом оперном театре. Это был тяжелый период. Пришел в театр «сырым» артистом. Серьезных партий не давали, считая, что от меня в общем-то нечего ждать открытий. Я был в отчаянии, был близок к тому, чтобы уйти из театра, вообще из искусства.

Поверил в себя, в собственные силы после Международного конкурса молодых оперных певцов в Софии в 1967 году, где получил звание лауреата и серебряную медаль. Был приглашен в Ленинградский театр оперы и балета им. Кирова. К IV Международному конкурсу им. Чайковского в 1970 году я сформировался как артист. В общем развивался я медленно, постепенно, накапливая опыт, знания, обогащая репертуар, расширяя кругозор. Увлекался, был жаждою до музыки. Очень много работал.

Надо обладать потребностью учиться, а не только потребностью, чтобы тебя учили. И сегодня я не стесняюсь быть учеником, если попадаю в незнакомую мне сферу музыки. Этот путь развития артиста мне кажется самым верным и полезным. И сейчас глубоко убежден: при очень хорошей вокальной школе большой мастер должен много работать, много петь. Артист сохраняет себя, лишь пока он в поступательном движении.

— **Пожалуйста, расскажите о Ваших ближайших планах.**

— В декабре на сцене Большого театра пойдет опера «Повесть о настоящем человеке» Прокофьева — буду петь Комиссара. Поеду в Таллин, чтобы участвовать в спектакле «Аттила» Верди, где спою заглавную партию. В январе надо будет вспомнить «Севильского цирюльника» Россини на итальянском языке. В феврале — алпеле в «Ла Скала» планируется постановка «Волшебной флейты» Моцарта, и я приглашен принять в ней участие. Кроме того, в следующем же году буду петь в «Летучем голландце» Вагнера во Франкфурте-на-Майне и в «Синей бороде» Бартока в Будапеште. Затем предстоит участие в опере Дворжана «Русалка» на чешском языке в Венской опере.

***

Да, сегодня Е. Нестеренко знают во всем мире, международный авторитет его огромный. Итальянцы считают советского артиста лучшим басом в мире, шведы — лучшим певцом современности. В Японии он был награжден «Гран-при», а в Америке удостоен премии, равной по значению кинематографическому «Оскару». Перечень различных наград и почестей, которыми отмечен музыкант, можно продолжить. Но главное не в этом.

Е. Нестеренко — сколь бесконечно талантливый, столь бесконечно щедрый и открытый людям человек. Эти качества смогли по достоинству оценить и ашхабадцы, когда выдающийся певец дарил им свое искусство, а они не отускали артиста, стремясь максимально продлить общение с ним, словно призывая точечевой строкой: «...Продлись, продлись, очарование!».

Оно, будем надеяться, продлится, потому что, расставаясь, Е. Нестеренко сказал: «Дорогу в Ашхабад я теперь знаю».

Ф. АБУКОВА,
Л. КАЧУРИНА.